В Иерусалиме назовут улицу в честь казненного по ложному обвинению офицера

Меир (Миша) Тувианский

44-летний капитан Меир (Миша) Тувианский, расстрелянный в июне 1948 года, стал единственным израильтянином, в отношении которого привели в исполнение смертный приговор. Арест был неправомерен, обвинение в государственной измене ложно, но скорый суд и невозможность обжаловать приговор не оставили капитану шанса.

Меир появился на свет 20 мая 1904 года в семье Веры и Якова Тувианских в Ковно. Здесь же окончил еврейскую гимназию, в 18 лет был призван в литовскую армию, где стал отличным стрелком и вошел в национальную сборную. После демобилизации Миша выучился на инженера, а в 1925 году иммигрировал в Палестину. Поначалу работал на полях Биньямины, а потом окончил Полицейскую академию в Иерусалиме и начал служить в Хайфе. С началом войны по рекомендации Хаганы Тувианский вступил в британскую армию, служил в Королевском инженерном корпусе, в январе 1943-го получил звание майора. Известно, что в эти годы Меир незаконно добывал оружие для Хаганы с британских складов и даже находился под наблюдением британской полиции. Он рисковал жизнью в Сирии и помогал еврейским беженцам в Италии.

Солдаты Арабского легиона обстреливают еврейский квартал Иерусалима, 1948

После увольнения из британской армии отставник работал инженером в Иерусалимской электрической компании. В начале Войны за независимость участвовал в качестве инженера в оборонительных операциях и в установке резервуаров для сбора дождевой воды во время осады Иерусалима.

В конце июня 1948 года офицера арестовали на рынке Кармель в Тель-Авиве. Ему предъявили обвинение в государственной измене, шпионаже и передаче информации противнику. Якобы по наводке капитана войска Арабского легиона обстреливали стратегические объекты в Иерусалиме. Задержанного доставили в заброшенное здание близ кибуца Харэль, где предали военно-полевому суду. Глава разведки Иссер Беэри лично назначил членов трибунала из числа своих приближенных, суд не представил ни одного доказательства, обвиняемому не предоставили адвоката, не были допрошены свидетели.

Беэри подготовил расстрельную команду из шести солдат бригады Ифтах, которые казнили осужденного еще до того, как был официально подписан «приговор».

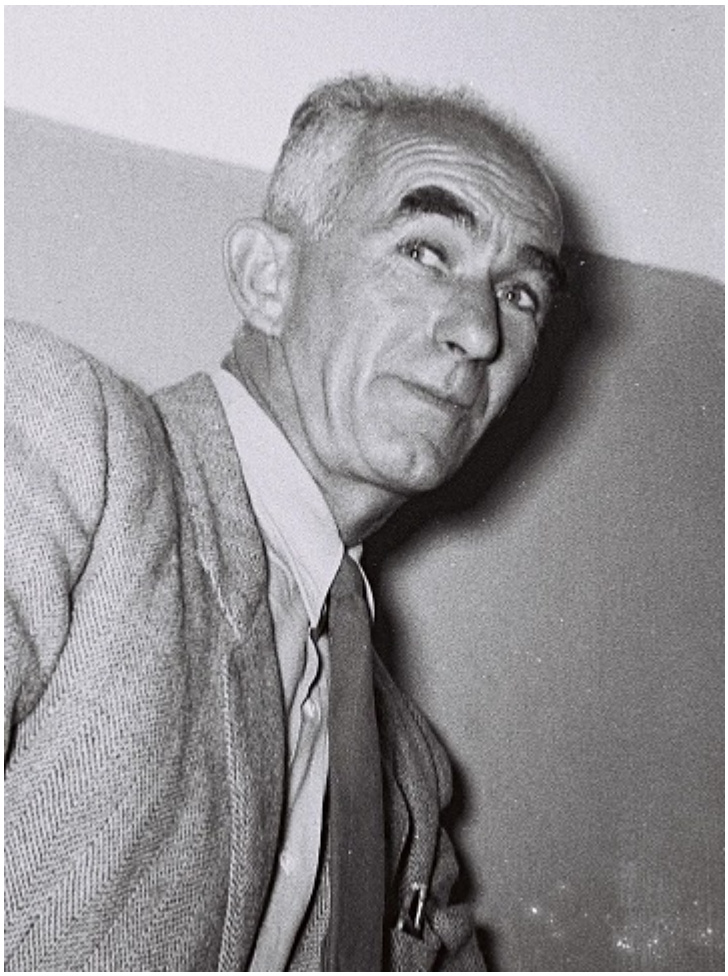

Здесь был расстрелян Меир Тувианский

Тело закопали тут же. Семью не известили, но когда жена Меира подняла шум, премьер-министр Давид Бен-Гурион назначил комиссию во главе с главным военным прокурором, который и докопался до истины. С Тувианского вняли все обвинения, похоронили со всеми почестями на военном кладбище на горе Герцля в Иерусалиме и даже ретроактивно повысили в звании до майора, назначив семье соответствующую пенсию. Через год после суда, 1 июля 1949 года, Бен-Гурион написал вдове офицера, что ее муж «невиновен, а приговор и казнь — трагическая ошибка».

Иссера Беэри приговорили к одному дню тюремного заключения «от восхода до заката» и штрафу в один израильский фунт, но в ту же ночь президент Хаим Вейцман помиловал его по рекомендации начальника штаба.

Вместе с тем, аргумент Беэри о том, что работа спецслужб и соблюдение закона несовместимы, суд отверг. Пристыженный военный подал в отставку и скончался от сердечного приступа в 1958 году.

Иссер Беэри, 1949

Памятная доска на здании, у которого был расстрелян Тувианский

После инцидента Натан Альтерман написал стихотворение «Вдова предателя», где осуждался скорый и неправый суд. В последние годы о Меире Тувианском сняли документальный и художественный фильмы, а недавно было принято решение назвать в его честь одну из улиц в столице Израиля. «Это история ужасной личной несправедливости, — заявил заместитель мэра Иерусалима Йоси Хавилио. — Тувианский был символом сионизма, профессионализма и личных жертв. Он внес большой вклад в безопасность Иерусалима».

За всю историю государства Израиль лишь два человека были приговорены к смертной казни — Меир Тувианский и один из авторов «окончательного решения еврейского вопроса» нацистский преступник Адольф Эйхман.

Константин Мельман